

Внутренним зрением Ли Гуаньци видел всё. Он не понимал смысла наказания Чжао Юаньлиня, однако решил не вмешиваться: есть в наказании смысл или нет, для Ли Гуаньци имеет значение лишь то, что он сумел дать отпор обидчику.

Хлестнул грозовой кнут и разорвал плоть Чжао Юаньлиня. Края раны обуглились, испуская зелёный дым.

— Нет!!! Стойте!!! Не надо...

Разнеслось над площадкой, когда Сюй Чжэнцзе пустил кнут в ход.

— Какое... Какое вы имеете право бить меня!!! А-а!!! Помогите, пожалуйста... пожалуйста, не надо больше...

— Чжао Юаньлинь! Пусть у тебя есть духовный корень, школа мечников Великой Ся никогда тебя не примет из-за твоего неподобающего поведения!

Дыхание Чжао Юаньлиня становилось всё более поверхностным, но даже лёжа на земле, он не сводил глаз с Ли Гуаньци. И тот, что-то почувствовав, нарушил молчание:

— В таком случае, почему бы не позволить мне пройти испытание в присутствии всех старейшин?

С этими словами он повернул голову к едва дышащему, словно умирающая собака, Чжао Юаньлиню.

— Тебе не интересно, есть ли у попрошайки хоть какой-то духовный корень?

Назвав самого себя попрошайкой, Ли Гуаньци хотел уничтожить жалкое чувство превосходства Чжао Юаньлиня. Его ничуть не задело, что давний знакомец рассказал о его так называемых "слабостях", а принизив самого себя, он не оставил другим возможности его оскорбить. Тем более в мире совершенствования безраздельно правит сила.

Мэн Линьхай молчал: Пик Небесного Меча только что потерял ученика с огромным потенциалом. Старейшина вспоминал наставления школы, и его лицо всё больше мрачнело.

— Лучше отказаться от ученика с таким нравом!

Сюй Чжэнцзе внимательно понаблюдал за тем, кто с усмешкой встречал взгляды толпы, и наконец объявил:

— Хорошо! Приступайте к испытанию! Даже если у тебя тройной корень духа, Пик Небесного Грома с радостью тебя примет!

Юноша слабо улыбнулся, неторопливо подошёл к испытательной платформе под пристальным вниманием тысяч глаз и глубоко вздохнул, понятия не имея, какой у него духовный корень.

На протяжении всех восьми лет рядом с дедом Ли Гуаньци чувствовал, что Су Сюань очень силен, невероятно силен. Если бы его духовный корень никуда не годился, дед не тратил бы на него столько времени и не добывал столько трав. Юноша не раз видел в руках Су Сюаня драгоценные мерцающие сокровища.

Когда он коснулся ладонью хрустального шара, всё вокруг погрузилось в молчание. Чжао Юаньлинь плотно сжал губы.

Шар излучал постоянно меняющийся свет, в котором переливались мириады оттенков. Сияние должно было определить духовный корень испытуемого: конечный цвет и его глубина отражали врождённый талант ученика.

Пока все ждали вердикта, сияние шара усиливалось. И вдруг... Шар с оглушительным треском взорвался. Все, кто был на площадке, обменялись недоумёнными взглядами.

Чжао Юаньлинь с искажённым лицом ткнул пальцем в Ли Гуаньци и насмешливо воскликнул:

— Ха-ха-ха! Бестолочь! Ты не более, чем мусор! Хрустальный шар разбился вдребезги! Видимо, ты не достоин и тройного корня духа!

Его слова разожгли негодование толпы, особенно среди тех, у кого был тройной корень духа, но их всё равно приняли по его свойствам.

Мэн Линьхай нахмурился. Впечатление, которое производил на него Чжао Юаньлинь, окончательно испортилось. Быстрым взмахом руки он создал золотистое сияние, которое запечатало Чжао Юаньлиню рот.

— Слишком много шума!

Когда шар взорвался, Ли Гуаньци замер и смущённо почесал в затылке.

— Ох... он взорвался. Мне же не надо за него платить?

Старейшины переглянулись. В их взглядах читалось недоверие.

Мэн Линьхай тоже опешил, у него дёрнулся кадык, в горле пересохло. Старейшина Пика Небесного Меча хрипло сказал:

— Вы... это же не то, что я подумал? Нет?

Лань Хи стремительно взлетела и скомандовала:

— Скорее! К Пику Небесного Столпа, принесите Монумент Испытания Духа!

Толпа смотрела, как среди старейшин началась суматоха, никто ничего не понимал. Старший ученик Чжоу Чжи пробормотал:

— Неужели это духовный корень королевского уровня, который превосходит небесный?

Цзян Су тоже была удивлена.

— Невероятно. По-моему, единственный случай появления духовного корня королевского уровня был зарегистрирован двенадцать лет назад.

Чжоу Чжи кивнул.

— У старшего брата У Бина, личного ученика главы школы. Говорят, старший брат У Бин ушёл в затворничество, чтобы подняться на стадию золотого ядра. Если за три года ему это удастся, он станет совершенствующимся на уровне золотого ядра в двадцать с небольшим.

Вскоре прибыли четыре ученика на стадии заложения основ. Они принесли на испытательную платформу монумент из чёрного как смоль камня высотой в несколько бу. Монумент весил сотни цзиней, а на его поверхности были высечены многочисленные имена, каждое имя сопровождалось пометкой: духовный корень королевского уровня.

Самое первое имя никто не знал, но и пометка рядом с ним была другая. За тысячи лет никому не удалось оспорить его положение.

Ли Гуаньци подошёл к камню, его рука легла на отпечаток ладони. Камень содрогнулся и загудел. Из бескрайней пустоты возникло восьмицветное мерцающее гало, распространившееся на многие бу вокруг. Радужное сияние постепенно выцветало, оставляя лишь тусклый белый свет.

Старейшины всех пиков хмуро наблюдали.

— Неужели у него нет духовного корня?.. Тогда почему шар взорвался?

Гало же продолжало расширяться, накрывая школу мечников Великой Ся, пока не зависло над головами светящимся кольцом в тысячи бу в диаметре. Свет окутал смоляно-чёрный монумент, отчего камень казался молочно-белым.

В голове Ли Гуаньци зазвучал загадочный голос:

— Назови своё имя.

—...Ли Гуаньци.

Камень снова загудел, от него разошлась ударная волна радиусом в сотни и сотни ли. Небо и земля преобразились, вокруг школы мечников Великой Ся закружились бесчисленные потоки разноцветного сияния — словно яркие ленты, излучающие глубокую ауру.

Это небесное явление поразило всех.

Над школой одна за другой высвечивались защитные печати, призванные не допустить чужаков с дурными намерениями.

В самом низу каменного монумента появилось имя Ли Гуаньци, которое начало подниматься, бросая вызов имени в верху списка. Старейшины потрясённо наблюдали, как оно медленно замещает имя, положение которого не оспаривалось тысячи лет, и утверждается выше, а рядом возникает золотая вязь знаков.

В небесах раздался голос Духа Монумента:

— Ли Гуаньци. Пустой корень духа священного уровня.

Столь неожиданный поворот ошеломил всех, погрузив в замешательство.

— Что? Пустой корень? Разве это не равносильно его отсутствию? Как он вообще может считаться корнем священного уровня?

Гудела толпа.

Чжао Юаньлинь тупо смотрел на сдержанного юношу на платформе. Его лицо стало серым как пепел. Старейшины восьми пиков, не обращая внимания на сомнения зрителей, заключили слепого в кольцо, восклицая:

— Выбери огонь! Огонь! Он смертоносен! Я могу научить тебя ковать оружие! И обучить алхимии!

Взволнованный Мэн Линьхай оттеснил старейшину с длинными бровями:

— Прочь! Металл смертоносней всех! Мечник, освоивший духовную энергию металла, всё равно что тигр, которому дали крылья!

— Выбери воду! На Пике Небесной Воды много девушек-учениц! Они могут стать прекрасными спутницами в познании Дао!

— Выбери землю!... Земля... Ты станешь моим учеником внутреннего круга! Ежемесячные жертвоприношения увеличатся в десять раз!

— Приходи на Пик Небесного Древа! Я уговорю мастера взять тебя в ученики внутреннего круга!

Вдруг кто-то кашлянул, — главный правоохранитель Цинь Сянь, — и мрачно заметил:

— Я тоже могу принимать учеников.

Старейшины восьми пиков, не обращая внимания, что он следит за порядком, возразили:

— Вы не принимали учеников уже лет триста-пятьсот, чему вы можете научить?!

— Вам, как главному правоохранителю, не подобает соперничать с нами за учеников... Только не держите зла и не вредите нам потом.

— Мастер, мастер! Скорее сюда! Не возвращайтесь в затворничество! Здесь ученик с духовным корнем священного уровня!

— Ох! Не ругайтесь, скорее, взгляните на ученика с корнем священного уровня!

Из-за Пика Небесного Меча показалось несколько фигур, окутанных розовым сиянием.

Ли Гуаньци чудилось, будто его со всех сторон хватают гигантские руки, разрывая на части. Но тут послышался суровый окрик, и все замерли, вытянувшись в струнку.

Из розового сияния вышел мужчина в лазурных одеждах, источающий неземную ауру. У него были острые брови и лучистые глаза. Выглядел он весьма решительно.

Глава школы мечников Великой Ся, величайший совершенствующийся на стадии зарождения души, Лу Канянь.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3470177>